

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

99-е пленарное заседание

Пятница, 11 августа 2000 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Тео-Бен Гурираб..... (Намибия)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Мбанефо (Нигерия), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Пункт 125 повестки дня (продолжение)

Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций

Письмо Генерального секретаря (A/54/915/Add.1)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В письме, содержащемся в документе A/54/915/Add.1, Генеральный секретарь информирует Председателя Генеральной Ассамблеи о том, что за время, прошедшее после представления его письма (документ A/54/915), Конго и Эквадор произвели необходимые платежи, с тем чтобы сократить свою задолженность ниже уровня, указанного в статье 19 Устава.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея должным образом принимает к сведению эту информацию?

Решение принимается.

Пункт 49 повестки дня (продолжение)

Реформа Организации Объединенных Наций: меры и предложения

b) Ассамблея тысячелетия Организации Объединенных Наций

Проект резолюции (A/54/L.87)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): После проведения неофициальных консультаций пленарного заседания 2 августа 2000 года и достижения согласия в ходе этих консультаций по вопросу о придании официального характера всем решениям, касающимся практических вопросов организации Саммита тысячелетия Организации Объединенных Наций, в резолюции, я имею честь представить вниманию Генеральной Ассамблеи проект резолюции A/54/L.87.

Проект резолюции, который был издан вчера утром, был также направлен по факсимильной связи всем государствам-членам в среду вечером 9 августа. Хотел бы напомнить делегациям о необходимости оперативного рассмотрения этих вопросов и не возобновлять дискуссию по вопросам, которые уже были согласованы. Нам необходимо уделить все свое внимание вопросам существа в контексте подготовки к Саммиту тысячелетия.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Прежде чем приступить к рассмотрению проекта резолюции A/54/L.87, я хотел бы привлечь внимание государств-членов к некоторым устным поправкам к приложению к проекту резолюции.

Из пункта 1 приложения в строке 5 необходимо убрать следующее слово: «постоянно».

Из пункта 5(a) приложения следует убрать следующие слова: в подпункте (i) — «тринадцать или»; в подпункте (ii) — «тринадцать или»; в подпункте (iii) — «пять или»; в подпункте (iv) — «восемь или»; в подпункте (v) — «семь или».

Из пункта 5(b) приложения следует убрать следующие слова: в подпункте (i) — «тринадцать или»; в подпункте (ii) — «тринадцать или»; в подпункте (iii) — «пять или»; в подпункте (iv) — «восемь или»; в подпункте (v) — «семь или».

Теперь я перехожу к пункту 5(c).

Здесь необходимо снять следующие слова: в подпункте (i) — «тринадцать или»; в подпункте (ii) — «тринадцать или»; в подпункте (iii) — «пять или»; в подпункте (iv) — «восемь или»; и в подпункте (v) — «семь или».

Обращаемся к пункту 5(d).

Здесь необходимо снять следующие слова: в подпункте (i) — «тринадцать или»; в подпункте (ii) — «тринадцать или»; в подпункте (iii) — «пять или»; в подпункте (iv) — «восемь или»; и в подпункте (v) — «семь или».

Теперь я перехожу к пункту 6, который касается председателей «круглых столов».

Пункт 6(a) остается без изменений.

Пункт 6(b) должен гласить:

«b) Председателем «круглого стола», который состоится в четверг, 7 сентября, с 10 ч. 00 м. по 13 ч. 00 м., будет президент Республики Польша Его Превосходительство г-н Александр Квасневский;».

Пункт 6(c) должен гласить:

«с) Председателем «круглого стола», который состоится в четверг, 7 сентября, с 15 ч. 00 м. по 18 ч. 00 м., будет президент Республики Венесуэла Его Превосходительство г-н Уго Рафаэль Чавес Фриас;».

Пункт 6(d) должен гласить:

«d) Председателем «круглого стола», который состоится в пятницу, 8 сентября, с 10 ч. 00 м. по 13 ч. 00 м., будет президент Алжирской Народной Демократической Республики Его Превосходительство г-н Абдельазиз Бутефлика».

На этом мы заканчиваем процесс внесения изменений.

Г-н Макензи (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы признательны Вам за предложенные изменения, которые мы принимаем к сведению.

Однако я хотел бы коснуться пункта 11 и предложить очень незначительное изменение. Я хотел бы внести на рассмотрение Ассамблеи предложение, в соответствии с которым в третью строку данного пункта сразу после слов «В этой связи» была бы включена следующая фраза:

«без ущерба для других организаций, которые имеют статус наблюдателя при Организации Объединенных Наций».

Я надеюсь, что благодаря этому предложению будут устранены все причины для озабоченности, которая могла бы возникнуть у представителей других учреждений или наблюдателей, таких, как Карибское сообщество (КАРИКОМ) или другие организации.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Предложение о внесении поправки рассмотрено, и поправка принимается, но пункт будет гласить «статус наблюдателя при Генеральной Ассамблеи», а не «при Организации Объединенных Наций».

Г-н Ахмад Чаудхри (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого пленарного заседания Генеральной Ассамблеи для обсуждения данного проекта резолюции, касающегося организационных вопросов.

Различные неофициальные пленарные заседания, которые проходили в течение последних нескольких недель, предоставили нам всем прекрасную возможность изложить наши мнения по вопросам процедуры и существа. Мы с удовлетворением отмечаем, что в представленном

на наше рассмотрение проекте резолюции нашел отражение тот дух, которым был отмечен ход наших неофициальных консультаций. Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить Вас и Ваших коллег за подготовку данного проекта. Мы передали его на рассмотрение нашего правительства и надеемся, что нам удастся завершить работу над его окончательным вариантом как можно скорее.

Вместе с тем, поскольку я открываю прения, хотелось бы сразу высказать ряд предварительных замечаний.

У нас имеются лишь два замечания, и они касаются пунктов 10 и 11 приложения. В отношении пункта 10, в котором речь идет о краткой информации о ходе обсуждений на четырех совещаниях «за круглым столом», мы предлагаем, чтобы председатели четырех «круглых столов» представили краткую информацию о дискуссиях в индивидуальном порядке. Данный пункт гласит: «в индивидуальном или коллективном порядке», но мы выступаем с предложением сделать это в индивидуальном порядке. Каждый председатель должен представить краткую информацию в устной форме и несет за это личную ответственность.

По тому же пункту хочу сказать, что, по нашему мнению, необходимо обеспечить составление стенографических отчетов о дискуссиях «за круглым столом». Нам известно, что заседания «за круглым столом» являются закрытыми. Однако стенографические отчеты будут составляться не для опубликования во внешних источниках, а для использования уполномоченными представителями государств-членов. Совет Безопасности также проводит закрытые заседания, стенографические отчеты о которых составляются для использования их членами Совета. Я привел этот факт лишь в качестве примера.

Более того, мы не видим никакого противоречия между составлением стенографических отчетов и неофициальным характером обмена мнениями. Эти отчеты предназначены для потомков и будут иметь огромное значение для содействия лучшему пониманию государствами-членами позиций, открыто изложенных другими государствами.

Наше следующее замечание касается пункта 11. Мы полностью согласны с тем, что представители межправительственных организаций

и гражданского общества могут принимать участие в пленарных заседаниях, но нам не понятно, почему на них должен присутствовать представитель форума религиозных и духовных лидеров. Гражданское общество будет представлено Форумом тысячелетия. Приглашая представителя религиозных и духовных лидеров, мы проявляем селективный подход. Существуют сотни других организаций, у которых, возможно, имеется намного больше оснований быть представленными на Саммите.

Делегация Пакистана желает подчеркнуть, что Саммит тысячелетия является межправительственным мероприятием. Поэтому, по нашему мнению, в первую очередь должны быть приглашены представители межправительственных организаций и тех организаций, которые имеют статус наблюдателя при Организации Объединенных Наций, таких, как Международный комитет Красного Креста (МККК).

Выступив с этими предварительными замечаниями, мы хотели бы заверить Ассамблею в нашей готовности к всестороннему сотрудничеству и в поддержке усилий, призванных обеспечить, чтобы работа этого исторического Саммита увенчалась большим успехом.

Г-н Сун Джун Ун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя и Секретариат за подготовку рассматриваемого нами проекта резолюции. На данном этапе мне хотелось бы поднять лишь один вопрос. В пункте приложения говорится, что

«Каждого главу государства или главу правительства, принимающего участие в «круглых столах», могут сопровождать два советника».

Мой вопрос заключается в следующем: включен ли в число этих двух советников устный переводчик, или он может быть лицом дополнительным?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): С моей точки зрения, переводчики в это число не включены.

Г-н Ван Дунхуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы выразить Председателю глубокую признательность за подготовку рассматриваемого нами проекта резолюции.

Мы не испытываем никаких трудностей относительно основного содержания данного проекта резолюции. Хотелось бы сделать лишь краткое замечание касательно пункта 1 приложения. Нам совершенно понятны намерение и желание неправительственных организаций принять участие в Саммите тысячелетия. Однако нам кажется, что необходимо подчеркнуть межправительственный характер Саммита тысячелетия. На данный момент Генеральная Ассамблея не пригласила ни одну из перечисленных в пункте 11 неправительственных организаций для участия в ее конференциях и заседаниях. Никакой предусматривающей это процедуры нет, равно как и нет никаких для того прецедентов. Если мы предоставим возможность принять участие в таких заседаниях хотя бы одной из таких организаций, тогда появится множество оснований для предоставления возможности участвовать в подобных заседаниях всем организациям подобного рода. А если всем этим неправительственным организациям будет предоставлена возможность принять участие в наших заседаниях, то это несомненно не будет способствовать плавному ходу нашего Саммита. Поэтому мы согласны с высказанной ранее некоторыми представителями позицией, что нам следует разрешить принять участие в этом Саммите тысячелетия только тем неправительственным организациям, которые имеют статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее.

Мое второе замечание касается следующего. Мы заметили, что время, выделяемое главам государств всех стран на выступление весьма и весьма ограничено. Это говорит о том, что организаторы Саммита прекрасно представляют себе процедуру предоставления главам государств и правительств возможности выступить с заявлением. Иначе никакие ограничения на время, выделяемое главам государств на выступление, не вводились бы.

В связи с этим следует отметить, что, с одной стороны, время, выделяемое главам государств, ограничено; с другой же стороны, если мы предоставим возможность принять участие в Саммите определенным неправительственным организациям, возникнут конфликты. Надеемся, что возможность таких потенциальных конфликтов будет тщательно проанализирована.

Что касается отчетов о заседаниях «круглых столов», то мы поддерживаем позицию, только что высказанную представителем Пакистана.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Китайской Республики. Я коснусь последнего сделанного им замечания, с тем чтобы сразу же разделаться с этим вопросом. Данный вопрос поднимался на предыдущем заседании, и в отчете о нем четко изложена позиция Председателя.

Вопрос этот был поднят на том заседании также представителем Пакистана. Представитель Пакистана сказал:

«Я прошу прощения за то, что снова беру слово, но, насколько я понял из весьма краткой презентации представителя Сингапура и Вашего, г-н Председатель, заявления, четырьмя председателями будут даны устные резюме, а в распоряжение делегаций будут предоставлены стенографические отчеты. Если дело обстоит именно так, тогда мы можем с этим согласиться».

Председатель же ответил:

«Нет, дело обстоит не так: стенографических отчетов не будет».

В своих вступительных замечаниях я убедительно просил не пытаться возобновлять уже завершенные дискуссии. И сейчас я хотел лишь довести до сведения делегатов высказанное мною соображение.

Что же касается других поднятых вопросов, я оставляю их Секретариату.

Г-н Дутрио (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши чрезвычайно энергичные усилия по оказанию нам содействия в достижении консенсуса по этому проекту резолюции.

У меня лишь небольшое замечание относительно межправительственных организаций, упомянутых в пункте 11 приложения к данному проекту резолюции. Франция от имени Европейского союза отмечает, что мы надеялись также на то, что представителям перечисленных в пункте 11 межправительственных организаций — организаций, обладающих в Организации Объединенных Наций статусом наблюдателей, —

будет предоставлена возможность принять участие в дискуссиях «за круглым столом». Для этого Европейский союз предлагает внести во второе предложение пункта 7 поправку, чтобы оно гласило:

«Святейший Престол и Швейцария в их качестве государств-наблюдателей и Палестина в ее качестве наблюдателя, а также межправительственные организации, перечисленные в пункте 11 ниже...».

Далее сохраняется нынешний текст этого предложения.

Предложенная поправка позволит Председателю Генеральной Ассамблеи рассмотреть вопрос о предоставлении некоторым представителям межправительственных организаций, перечисленных в пункте 11, возможности участвовать в работе «круглых столов», если это позволит время.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я полагаю, что у нас не будет возражений, но следует учесть, что мы имеем ограниченное число мест в залах; поэтому в пункте 5 приложения указано максимальное общее количество мест в залах. Так что у нас нет возражений при условии наличия в залах достаточного количества мест.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): У меня есть несколько простых замечаний по пунктам 10 и 11 приложения. Моя делегация была одной из тех делегаций, которые просили предоставлять устную и письменную информацию о ходе заседаний «за круглым столом».

Что касается пункта 10, то, разделяя общее мнение о необходимости предоставления в устной форме краткой информации о ходе работы всех «круглых столов», мы хотели бы предложить, чтобы такая информация предоставлялась отдельно по каждому из «круглых столов» и чтобы Председатель каждого «круглого стола» имел возможность устно представлять краткую информацию. Это позволит каждой стране знать, что сказал ее президент или руководитель, а также получать краткую информацию о ходе этих обсуждений. Собственно говоря, я не могу понять смысл последнего предложения пункта 10, которое, я считаю, составлено таким образом, чтобы умышленно

запутать, и в котором говорится, что стенографические отчеты составляться не будут.

Я считаю, что в этом последнем предложении не отражена точка зрения не только Пакистана, но и ряда других стран, которые просили о том, чтобы велась звукозапись дискуссий и составлялись письменные стенографические отчеты. Я хотел бы выразить признательность представителю Пакистана за то, что он привлек наше внимание к этому предложению.

Что касается пункта 11, то делегация Сирийской Арабской Республики поддерживает участие правительственных делегаций, которые имеют статус наблюдателя. Если мы разрешаем участвовать правительственным организациям, а в ходе дискуссий, как мне известно, были некоторые сомнения относительно этого, то какой смысл тогда соглашаться на участие гражданских организаций, в частности Саммита тысячелетия религиозных и духовных лидеров по международному миру? Ведь в мире насчитываются тысячи религиозных организаций. Я считаю, что тем самым мы копируем Саммит и превращаем его в меланж разнородных организаций. Поэтому я вновь выражаю свою поддержку заявлению Пакистана о том, что нет оснований для участия Саммита тысячелетия религиозных и духовных лидеров по международному миру. Я считаю, что достаточно разрешить участвовать только правительственным организациям, которые имеют статус наблюдателя.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Что касается последнего предложения пункта 10, то позвольте мне только сказать, что его обсуждение тянулось бесконечно долго и в конце концов было принято решение прекратить дискуссию. Как в свое время сообщил Председатель, он призвал членов не настаивать на составлении стенографических отчетов и предоставить четырем председателям возможность обсудить эту проблему и самим решить, в какой форме они будут предоставлять информацию на пленарных заседаниях. Исходя из этого я выношу решение. Решение принято. Поэтому я прошу не возвращаться к этому вопросу.

Что касается другого вопроса, который Вы подняли, относительно религиозных организаций и так далее, то мы этот вопрос обсудим.

Вы хотите вовлечь меня в дебаты? Я еще не представлял Вам слово. Вы хотите, чтобы мы стали играть в пинг-понг?

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Вам придется дать мне слово, хотя бы для того, чтобы я мог сказать, хочу я играть в пинг-понг или нет.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Предоставляю Вам слово.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Благодарю Вас, г-н Председатель. Я совсем не хочу играть в пинг-понг, поскольку я не очень хорошо играю в эту игру. Я не хочу вступать с Вами в дискуссию, однако, если дело обстоит так, как Вы объяснили, то зачем нам тогда это предложение о несоставлении стенографических отчетов? Думаю, что было бы достаточно одного предложения без указания на то, что стенографические отчеты составляться не будут.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): У вас есть конкретное предложение? Что Вы предлагаете?

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я предлагаю убрать последнее предложение.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. Мы подумаем над этим.

Г-н Мур (Багамские Острова) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и Секретариат за подготовку этого прекрасного документа. Он содержит ряд прекрасных идей. Тем не менее, я хотел бы высказать некоторые замечания по пункту 5 приложения.

Я участвовал в ряде неофициальных встреч и дискуссий по вопросу о составе участников совещаний «за круглым столом», и у меня сложилось мнение, что каждая из групп могла бы проявить некоторую гибкость в отношении состава участников. Фактически я вынес такое впечатление из слов не кого-нибудь, а Председателя Ассамблеи.

Я хочу обратить на это внимание и внести одно или два незначительных предложения относительно пункта 5, и в частности подпунктов

5(a)(iv) и 5(b)(iv). Внутри группы латиноамериканских и карибских государств мы провели ряд заседаний и неофициальных обсуждений о том, каким образом лучше всего обеспечить справедливое географическое распределение не только на «круглом столе», но и внутри нашей группы. После долгих обсуждений и с учетом того факта, что необходимо как-то ограничить число делегатов в зале, мы хотели бы внести следующую поправку в подпункт 5(a)(iv), относительно «круглого стола», который должен проводиться в среду, 6 сентября: мы хотим заменить число «девять» на «десять». Что касается второго «круглого стола», то мы также хотели бы, чтобы число «девять» было заменено на число «десять». Остальные цифры могут оставаться без изменений.

Выступая с этим предложением, я полагал, что в рамках группы будет достигнута определенная гибкость и что окончательное распределение будет согласовано между председателями четырех «круглых столов». Поэтому я предлагаю, чтобы в первоначальный текст пункта 5 приложения было внесено дополнение о том, что окончательное распределение участников «круглых столов» было оставлено на усмотрение председателей четырех «круглых столов», при этом конкретная рекомендация состоит в том, чтобы в подпункте 5(a)(iv) «девять» было изменено на «десять» и чтобы в подпункте 5(b)(iv) цифра также была изменена на «десять».

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Позвольте мне сказать, что гибкость, о которой говорит посол Багамских Островов, очевидно, уже отражена в этих цифрах. Буквально сегодня утром — и это одна из причин, по которой мы запоздали с началом этого заседания, — мы проводили консультации с председателями региональных групп. И то, что мы видим здесь, это результат прошедших ранее консультаций и окончательных консультаций, которые состоялись сегодня утром. Я думаю, было бы неразумно начинать вносить изменения, когда вопросы, поднятые послом, уже явно учтены. Я говорю о справедливом географическом распределении и гибкости в отношении чисел. Эта гибкость означает, что мы не собираемся вдруг выйти с инициативой и заявить, что, например, от Карибского бассейна в заседании должно участвовать 10 глав государств. Мы говорим не об

этом. Гибкость в том, что если окажется, что главы государств не придут, например, или если кто-то не захочет участвовать, то у нас будет от нуля до девяти участников, то есть именно то, что мы здесь имеем.

Я не знаю, какой статистикой Вы, г-н посол, пользовались, увеличивая свое число до 10, но я знаю, что те цифры, которые вы здесь видите, являются результатом интенсивных усилий и консультаций. Разница между 9 и 10 не так велика. Я призываю Вас оставить цифры без изменений. Большое Вам спасибо за понимание.

Г-н Дарвиш (Египет) (говорит по-английски): Нашей делегации всегда приятно работать под Вашим, г-н Председатель, руководством.

У меня есть несколько комментариев, но поскольку наша делегация ранее уже подчеркивала эти моменты, я буду очень краток. Первое замечание касается последнего предложения пункта 10 приложения. Наша делегация несколько раз подчеркивала, что нам необходимо серьезно рассмотреть возможность составления стенографических отчетов в интересах транспарентности и беспристрастности. Мы считаем, что краткие отчеты могут отражать некоторые из поднимаемых вопросов, но не все. Эти отчеты могут отражать какие-то моменты, важные для некоторых глав государств, но не обязательно для всех остальных.

Это уникальное мероприятие, и мы должны задокументировать его, о чем говорили предыдущие ораторы. Насколько я помню — и Вы были правы, — наш Председатель мудро полагал, что по этому вопросу нет согласия; он сказал, что его необходимо передать на рассмотрение председателей четырех «круглых столов», с тем чтобы они обсудили его между собой. Лично я, равно как и наша делегация, поняли это так, что они обсудят этот вопрос между собой и решат, составлять стенографические отчеты или нет. Здесь необходима полная ясность. Но ничего решено не было. При всем уважении, должен сказать, что вопрос такой важности никто не должен решать единолично. Это первое замечание, которое я хотел сделать.

Второе касается пункта 11. Как отмечалось, мы полностью за то, чтобы представитель гражданского общества выступил от имени всего

гражданского общества и неправительственных организаций. Мы с этим согласны. Но зачем мы должны давать слово другим неправительственным организациям, учитывая большую ограниченность во времени? Этот момент поднимался и подчеркивался нашим Председателем. Как мы можем это сделать в свете того факта, что время, отпущенное нашим главам государств и правительств, очень ограничено? Конечно, мы с уважением отнесемся к принятому решению. Я думаю, мы должны подходить ко всем одинаково, и подчеркивая значение этого мероприятия: правительственного мероприятия, саммита. Мы должны сосредоточиться на этом моменте. Конечно, у нас нет проблем с тем, чтобы предоставить право выступления на Генеральной Ассамблее организациям, имеющим статус наблюдателя в Ассамблее, но не в Экономическом и Социальном Совете. Это необходимо также делать очень осторожно, с тем чтобы не посягать на время, отведенное нашим главам государств и правительств.

Последнее мое замечание касается пункта 7. У нас нет проблем с поддержкой поправки, предложенной представителем Франции.

Г-н Апата (Нигерия) (говорит по-английски): Я хочу начать с пункта 11, где содержится перечень межправительственных организаций и других сторон, которые могут выступить на пленарных заседаниях. В конечном итоге в ходе наших консультаций на прошлом заседании было принято решение о том, чтобы были перечислены все, кто обращаются с такой просьбой, с тем чтобы мы все знали, кто это, и затем могли принять дальнейшее решение. Я думаю, именно это и произошло с данным пунктом.

Я помню, что представитель Алжира и другие делегаты высказывали возражения против того, чтобы включать в этот список Саммит тысячелетия религиозных и духовных лидеров по международному миру, на том веском основании, что неправительственной организации и представителю Форума неправительственных организаций будет предоставлено слово на пленарном заседании Ассамблеи. Таким образом, если выделить какую-то одну неправительственную организацию и обеспечить ей особое отношение, это создало бы огромные трудности для других неправительственных организаций.

Исходя из этого, я думаю, что у нас имеются полные основания для того, чтобы исключить из списка для выступающих на пленарных заседаниях представителя Саммита тысячелетия религиозных и духовных лидеров по международному миру и оставить в списке представителя Форума тысячелетия, который является форумом неправительственных организаций, в силу чего его представитель мог бы выступить на Саммите от имени всех неправительственных организаций.

Во-вторых, в том что касается пункта 10 приложения, Вы, г-н Председатель, в своем вступительном заявлении в краткой форме уже изложили суть данного вопроса, а именно, что несколько делегаций высказали пожелание, чтобы составлялись стенографические отчеты о дискуссиях «за круглым столом», однако в результате напряженных обсуждений было принято решение отказаться от составления стенографических отчетов о совещаниях за «круглым столом», чтобы дать возможность главам государств или правительств откровенно обмениваться мнениями. Оно было основано на принятом в то же время решении Председателя Генеральной Ассамблеи об отказе от стенографических отчетов. Следовательно, в пункте 10 отражено решение, которое было принято в ходе последних неофициальных консультаций. Ссылка на то, что председателями «круглых столов» будут сделаны краткие сообщения в индивидуальном или коллективном порядке, была включена для того, чтобы председатели «круглых столов» могли проконсультироваться друг с другом и решить, каким образом будут представляться краткие сообщения — на коллективной или на индивидуальной основе. Нам нет необходимости ограничивать свободу глав государств или правительств, которые будут выполнять функции председателей «круглых столов». Я полагаю, что это и было одним из принятых в тот день решений. Я просто хотел о нем напомнить.

Что касается пункта 11 приложения, то я хотел бы добавить слово «и» в начале предложенной ранее поправки, которая будет звучать следующим образом:

«и без ущерба для каких-либо организаций, имеющих статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее».

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Меня информировали о том, что мы можем исключить из списка, содержащегося в пункте 11 приложения, представителя Саммита тысячелетия религиозных и духовных лидеров по международному миру, не слишком нарушая данный пункт. Поправка, предложенная Францией, а также другие вопросы будут подробно рассмотрены позднее.

Г-жа Ибраимова (Кыргызстан): Г-н Председатель, спасибо за своевременно созванную встречу.

У меня имеется очень маленькая поправка. Мы так быстро перешли к приложению к резолюции, что не было времени обратиться к постановляющей части. Мне бы хотелось обратить ваше внимание на странице 2 английского текста, 14-ая строка сверху, пункт третий, в котором говорится о том, что государствам-членам предлагается направлять своих представителей на «круглые столы» на уровне глав государств или правительств. Как всем известно, не все государства будут представлены на Саммите тысячелетия на уровне глав государств или правительств. В этой связи представляется целесообразным изменить слова «государств или правительств» на слово «делегаций». Следовательно, текст будет звучать следующим образом:

«Государствам-членам предлагается направлять своих представителей на «круглые столы» на уровне глав делегаций».

Г-н Ван Дунхуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Прошу прощения за то, что мне приходится вновь брать слово. Г-н Председатель, после моего заявления, которое я сделал ранее Вы, ссылаясь на мою страну, неверно употребили ее название. Я хочу, пользуясь этой возможностью, еще раз заявить, что в мире существует лишь один Китай — Китайская Народная Республика. Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я приношу свои искренние извинения представителю Китайской Народной Республики. Я надеюсь, он понимает, что я пока еще новичок в этом деле и лишь набираюсь опыта.

Г-н Макейера (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я рад видеть Вас на посту Председателя нашего сегодняшнего заседания. Моя делегация выражает удовлетворение в связи с подготовленным Председателем Ассамблеи проектом резолюции, по которому вполне может быть достигнут широкий консенсус.

Председатели «круглых столов» уже определены, так же как, в значительной степени, и состав участников каждого из них. Представляется целесообразным, чтобы в целях определения процедуры обсуждения председатели «круглых столов» или их представители провели неофициальный диалог с делегациями, которые примут участие в соответствующих «круглых столах». Для «круглых столов» не было предложено каких-либо конкретных тем помимо общей темы Саммита тысячелетия, поэтому работе их председателей и участников могло бы в значительной степени содействовать проведение предварительных неофициальных консультаций по темам, которые будут обсуждаться на «круглых столах». Это даст возможность участникам заблаговременно подготовить свои выступления и придаст дискуссии конкретный и целенаправленный характер.

Что касается вопроса подготовки стенографических отчетов о заседаниях «круглых столов», то я бы хотел поддержать принятое Председателем постановление. Этот вопрос подвергся тщательному обсуждению, и суть здесь предельно проста: «круглые столы» отчасти можно сравнить с заседаниями, которые правительства проводят в узком кругу, а на такого рода заседаниях никакие стенографические отчеты не составляются. Главы государств или правительств имеют возможность свободно беседовать друг с другом, выбирая темы по своему усмотрению, а затем удалиться для того, чтобы проанализировать представленные им на рассмотрение вопросы. Эта процедура аналогична той концепции, которая была предложена для «круглых столов». Если будут составляться стенографические отчеты, то, боюсь, большинство, если не все, главы государств или правительств придут с заранее подготовленными краткими заявлениями, и в этом случае «круглые столы» превратятся в укороченный вариант общих прений. Безусловно, это вовсе не входит в наши планы. Я поэтому хотел бы однозначно заявить о

том, что моя делегация присоединяется к принятому решению, а также к постановлению, которое принял сегодня утром Исполняющий обязанности Председателя.

И наконец, принимая к сведению решение, в соответствии с которым вопрос о возможном участии в Саммите тысячелетия представителя Саммита религиозных и духовных лидеров по международному миру снимается, я не могу не выразить сожаление по поводу этого решения, поскольку считаю, что, говоря о гражданском обществе, я имею в виду межправительственные учреждения, я имею в виду гражданское общество как таковое, — мы можем либо оглядываться назад, делая упор на межправительственный аспект, либо смотреть вперед, предусматривая предоставление и другим организациям возможности внести свой вклад. Мне кажется, что те организации, которые представляют собой определенные системы ценностей, должны участвовать в этом процессе.

Г-н Осман (Судан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать некоторые соображения в связи с пунктом 10. Мы решительно поддерживаем делегации, которые выступили с просьбой об обеспечении заседаний за круглым столом стенографическими отчетами. Однако даже при том, что Председатель принял постановление, согласно которому обеспечить заседания стенографическими отчетами будет не просто, мы считаем, что последнее предложение пункта 10 носит провоцирующий характер. Те, кто давно работает здесь и знаком с процессом составления проектов резолюций, знают, что при составлении проекта резолюции в него обычно включаются те элементы, по которым достигнуто согласие. Не принято включать элементы, по которым согласие не достигнуто. Такая практика является беспрецедентной и провокационной, и мы ее отвергаем. Мы решительно выступаем за то, чтобы это предложение было снято.

В ходе этого заседания я обратил внимание на то, что Исполняющий обязанности Председателя вынес решение о том, чтобы согласиться с предложением об исключении отдельных частей из отдельных параграфов. Мы настоятельно просим исключить это предложение и вынести соответствующее решение на этом заседании.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Замечания представителя Судана будут приняты к сведению.

Г-н Родригес Парилья (Куба) (*говорит по-испански*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания.

Должен признаться, что моя делегация находится в некотором замешательстве относительно того, что происходит на этом заседании. Это официальное заседание Генеральной Ассамблеи, на котором представлен на рассмотрение проект резолюции, и моя делегация исходила из понимания, что на этом заседании по нему будет принято решение. Однако для всех очевидно, что по целому ряду элементов этого проекта резолюции отсутствует консенсус и что каким-то образом разными сторонами было представлено, по моим подсчетам, не менее 26 поправок к этому тексту. У меня создалось впечатление, что мы присутствуем не на официальном заседании Генеральной Ассамблеи, а на неофициальных консультациях. Вероятно, это говорит о том, что процедуры, которые мы использовали на неофициальных консультациях, не были наиболее эффективными.

На этом заседании звучали высказывания за и против, даже давались советы государствам-членам, цитировались доклады заседаний, по которым нет ни отчетов, ни документации. Правила Генеральной Ассамблеи не устанавливают каких-либо ограничений относительно суверенного права Генеральной Ассамблеи принимать решения на официальном заседании. Исполняющий обязанности Председателя любезно объяснил нам, что по некоторым спорным вопросам решение будет приниматься позднее. Это те пункты, по которым явно отсутствует консенсус.

Я хотел бы спросить Вас, г-н Исполняющий обязанности Председателя, как Вы себе представляете процедуру, которой мы должны следовать на этом заседании; намерены ли Вы вернуться к этим спорным вопросам позднее; собираетесь ли Вы созвать еще одно заседание; будут ли проводиться неофициальные консультации, или же Вы намерены принять решение по этому проекту резолюции с 26 поправками, о которых мы здесь услышали в последние несколько минут?

Еще один момент касается связанных с проведением Саммита трудностей, в частности трудностей технического характера. Установлены серьезные ограничения относительно продолжительности выступлений глав государств, которые, проделав многотысячекилометровый путь, получают возможность выступить с речью, которая будет длиться лишь несколько минут. Я хотел бы спросить: если исходить из предположения, что установленный для выступлений глав государств регламент будет строго соблюдаться, сколько времени нам удастся дополнительно сэкономить для проведения пленарных заседаний Саммита? Если экономия времени будет существенной, то моя делегация предпочла бы, чтобы главам государств было предоставлено больше времени для выступлений.

Другой момент касается технического аспекта проведения «круглых столов». Здесь говорилось, что мест не хватает и что глав государств могут сопровождать только два помощника. Я был рад услышать Ваше пояснение, г-н Исполняющий обязанности Председателя, что переводчик в это число не входит. Как только станут известны состав «круглых столов» и залы, в которых они будут проходить, хотелось бы знать, сколько свободных мест останется в каждом зале, учитывая присутствие главы государства и двух его помощников. Если свободные места будут, моя делегация хотела бы предложить, чтобы глав государств сопровождали не два, а три или четыре помощника.

В-третьих, моя делегация усматривает противоречие между самой концепцией «круглых столов» и некоторыми поправками, которые здесь выдвигались. Некоторые из выступавших уже отмечали, что главы государств будут чувствовать себя некомфортно, если будут вестись стенографические или краткие отчеты, что им подошла бы более неофициальная форма проведения заседания, когда главы государств могли бы свободно обмениваться мнениями. Одна делегация даже привела сравнение в отношении этих «круглых столов» с проведением переговоров в уединенном месте, что иногда практикуется главами государств.

Была предложена поправка относительно участия в заседаниях «за круглым столом» неправительственных организаций. Моя делегация

выступает за более широкое участие гражданского общества во всех мероприятиях всех органов Организации Объединенных Наций, однако считает, что присутствие представителей гражданского общества усложнит проведение заседаний, если главы государств захотят обменяться мнениями. Поэтому у нас нет никаких возражений против широкого состава участников «круглых столов», составления отчетов об их работе или же выступления глав государств с заранее подготовленными заявлениями, с тем чтобы с ними могла ознакомиться международная общественность. С другой стороны, встречи «за круглым столом» могли бы носить неофициальный характер без составления стенографических отчетов, но в этом случае они должны были бы проводиться исключительно на правительственном уровне, в формате диалога между главами государств или правительств.

Моей делегации очень хотелось бы иметь представление о том, какие решения будут приняты в ближайшие несколько часов в ходе нашего заседания, поскольку я считаю, что принимаемые нами решения определяют ту роль, которую главы наших государств будут играть на Саммите тысячелетия. Это весьма серьезные решения, и в отношении некоторых из них нам, возможно, потребуется проконсультироваться со своими столицами.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): По правде говоря, упомянутые представителем Кубы 26 предложенных поправок не совсем совпадают с моим собственным подсчетом. Я стремился выслушать всех и, естественно, выступить с замечаниями в самом конце, поскольку невозможно отвечать на каждое замечание или комментарий. Некоторые делегации предлагали исключить из пункта 10 фразу о том, что не будут составляться стенографические отчеты; поступили также одно или несколько других предложений, однако никаких конкретных поправок к настоящему документу или альтернативных формулировок предложено не было.

Поэтому мы сейчас выслушаем замечания, а затем, я надеюсь, сделаем соответствующие выводы по итогам обсуждения. Я высказывал замечания лишь в тех случаях, когда это было необходимо для более четкой ориентации работы нашего заседания.

Г-н Джувайейи (Малави) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы председательствуете на нашем сегодняшнем утреннем заседании.

Я полагаю, что по пункту 10 уже было сказано все, что можно было сказать. Как и Вы, г-н Председатель, я новый человек в Организации Объединенных Наций и в течение последних нескольких месяцев совершал ошибки. Я сядил не на свое место в Совете Безопасности, где я вообще не должен был находиться. Но мы учимся на своих ошибках, и урок, который я извлек сегодня, заключается в том, что после того, как Председатель ударит молотком, никакой вопрос не может быть поставлен вновь, даже если, по мнению большинства, в тот момент, когда Председатель ударил молотком, тот вопрос не был вполне урегулирован.

Я считаю, что по пункту 10 было сказано все, что можно было сказать. Однако мы должны помнить, что через 100 лет состоится другая встреча на высшем уровне, хотя я и понимаю, глядя на присутствующих здесь, что вряд ли кто-то из нас будет в ней участвовать. Возможно, эту встречу назовут «саммитом века», поскольку сегодня мы проводим Саммит тысячелетия. Ее участники захотят узнать, что же происходило в этом зале за 100 лет до их Саммита. Именно по этой причине составляются отчеты. Важно, чтобы эти отчеты были точными. Поэтому крайне важно, чтобы у нас были все виды отчетов об этих встречах за «круглым столом», в том числе и стенографические отчеты. Это делается не для нас, а для истории, и именно поэтому я согласен с теми делегациями, которые призвали к составлению надлежащих отчетов.

Если через 100 лет люди не увидят никаких отчетов, они будут вправе спросить, какой технологией мы располагали. Однако у нас сегодня есть такая технология. Это стоит недорого, не займет у нас много времени, но сослужит нам хорошую службу, а также окажется полезным для наших внуков и правнуков, которые будут обсуждать эти вопросы через 100 лет.

Высказавшись по пункту 10, я хотел бы теперь выразить согласие с делегацией Чили в том, что

касается пункта 11. Моя делегация выражает сожаление в связи с исключением ссылки на Саммит тысячелетия религиозных и духовных лидеров по международному миру. Я уверен, что имелись все основания для его включения в этот документ, и что те, кто включил туда упоминание об этой встрече, имели для этого все основания. По моему мнению, ничто не мешает нам сохранить эту ссылку. Чем больше мнений мы услышим, тем больше мы узнаем и тем лучше мы будем служить миру.

Г-н аль-Хасан (Оман) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы руководите нашими обсуждениями на этом заседании. Я также хотел бы выразить Вам нашу признательность за созыв этого заседания и поблагодарить всех тех, кто принял участие в подготовке представленного нам проекта резолюции. Это удачно составленный и сбалансированный документ, хотя над ним можно еще поработать.

В начале заседания делегация Кыргызстана говорила о тех делегациях, которые не смогут быть представлены на Саммите тысячелетия на уровне глав государств или правительств. Я считаю, что эти замечания были весьма уместными и логичными. Моя делегация полностью их поддерживает, полагая, что их включение в проект будет способствовать рационализации его текста и отражению в нем позиций этих стран.

В этой связи позвольте мне также обратить внимание моих коллег на пункт 4 приложения. Здесь речь идет о проблеме, аналогичной той, которую затронула представитель Кыргызстана. Я предлагаю изменить первую строчку данного пункта, с тем чтобы ее текст, вместо конкретного упоминания должности, гласил: «Каждого главу государства на Саммите»; в этом случае все государства будут в равном положении.

Г-н Альбин (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы весьма кратко изложить реакцию моей делегации на предложение Кыргызстана и Омана.

Третий пункт преамбулы данного проекта резолюции ограничивается ссылкой на резолюцию 54/261, которая была принята 10 мая этого года. Это решение уже принято, и поэтому не может быть изменено. Последняя фраза в подпункте (b) (iii) на

странице 2 не может быть изменена, поскольку она закреплена решением, которое было принято в мае. Мы не можем сегодня изменить решение, принятое два месяца тому назад.

Во-вторых, моя делегация по-прежнему убеждена в том, что круг участников заседаний «за круглым столом» должен ограничиваться представителями правительств. На наш взгляд, нет никаких оснований для предоставления возможности принять в них участие представителям международных организаций.

В-третьих, делегация Мексики поддерживает позицию Председателя относительно последней фразы пункта 10 и также считает, что существует общее понимание в отношении нецелесообразности составления стенографических отчетов о дискуссиях «за круглым столом». Решение же о том, вносить это понимание в проект резолюции или нет, этот вопрос относится к сфере Ваших, г-н Председатель, полномочий. В любом случае, мы считаем, что все делегации должны четко понимать, что председателями «круглых столов» будет подготавливаться лишь краткая информация о ходе обсуждений на «круглых столах».

Г-н Мур (Багамские Острова) (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения за то, что еще раз беру слово, но я должен исправить впечатление, которое возникло в результате Вашего замечания по поводу внесенного мной предложения. В моем качестве Председателя Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна в августе я не присутствовал ни на каком заседании, на котором был бы выработан консенсус относительно окончательного распределения состава участников «круглых столов». Я хотел бы, чтобы это было учтено, с тем чтобы не создавалось впечатление, что Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна отходит от какой-либо договоренности. Я не присутствовал ни на одном из таких заседаний.

Я хотел бы, чтобы это было занесено в протокол.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Ваши слова принимаются к сведению.

Г-жа Ашипала-Мусавьи (Намибия) (*говорит по-английски*): На нашем последнем заседании мы

приняли целый ряд решений по организационным вопросам проведения Саммита тысячелетия Организации Объединенных Наций, которые нашли свое отражение в проекте резолюции, представленном на наше рассмотрение. В ходе того же заседания в последний момент было внесено предложение о проведении сегодняшнего заседания, с тем чтобы мы могли официально принять решения, которые были согласованы на прошлой неделе. Поэтому я хотела бы присоединиться к Вашему, г-н Председатель, призыву не пытаться пересматривать решения, которые уже были приняты относительно организационных аспектов Саммита тысячелетия.

Теперь позвольте мне остановиться на пункте 10 приложения, который, как и в прошлый раз, стал предметом активной дискуссии. Я думаю, что заявления, с которыми выступил ряд делегаций, в том числе посол Сингапура, позволили большинству из нас, если не всем, убедиться в обоснованности решения не составлять стенографические отчеты. На основе этого и было принято данное решение. Как сказал мой коллега из Нигерии, в пункте 10 представленного на наше рассмотрение проекта резолюции действительно нашло отражение решение, которое было принято в прошлый раз. На усмотрение председателей «круглых столов» было оставлено решение относительно того, каким образом они будут представлять краткую информацию о ходе обсуждений, но вопрос о стенографических отчетах был решен; он не был оставлен на усмотрение председателей «круглых столов».

В этой связи я хотела бы еще раз обратиться с настоятельным призывом продемонстрировать традиционный дух сотрудничества, с тем чтобы завершить работу над проектом резолюции, представленным на наше рассмотрение. Я полагаю, что такое предложение было внесено делегацией Сирии, которая в прошлый раз также поднимала вопрос о стенографических отчетах, но затем, при обсуждении этого вопроса, как обычно, пошла навстречу Председателю.

Я думаю, что мы сошлись на том понимании, что будут представляться только краткие отчеты. Кроме того, я еще раз хотела бы обратить внимание присутствующих здесь делегаций на необходимость придерживаться решения, которое было выработано в прошлый раз.

Еще один вопрос, который поднимался на прошлой неделе, касался проявления гибкости в отношении присутствия на «круглых столах» глав делегаций в тех случаях, когда глава государства будет не в состоянии сам принять в них участие. Что касается моей делегации, то мы удовлетворены тем, каким образом уровень участия отражен в проекте резолюции, поскольку, я полагаю, понимание достигнуто, и мы приняли это решение. Этот вопрос поднимался по крайней мере пятью делегациями в прошлый раз. Возможно, мы можем сделать следующее: добавить предложение, в котором оговаривалось бы, что, когда глава государства не может участвовать в «круглом столе», в нем принимает участие глава делегации. Однако, с точки зрения нашей делегации, мы также можем согласиться с содержанием проекта резолюции, одновременно сохранив достигнутое между нами понимание в отношении того, что вопрос о делегировании главе делегации права участия в «круглых столах» может решаться гибко.

Еще одна проблема состоит в том, что, как и в отношении любой другой резолюции Организации Объединенных Наций, позиции делегаций не могут быть учтены на 100 процентов. Я думаю, всем нам необходимо проявлять гибкость. В основном наши интересы учтены. В конечном счете, этот Саммит проводится в интересах всех нас. Я призываю делегации проявить гибкость и дух сотрудничества, с тем чтобы мы могли завершить работу по организационным аспектам и перейти к другим, более крупным вопросам, вопросам существа.

Таковы мои замечания. Я также хотела бы сделать краткое заявление после того, как, я надеюсь, данный проект резолюции будет принят.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я вижу, что Вам нелегко приходится на этом заседании, г-н Председатель. Я надеюсь, что мое выступление облегчит Вашу работу, а не затруднит ее.

Как и большинство присутствующих здесь, я надеюсь, что мы не закроем это заседание не приняв решения по предлагаемому проекту резолюции. Практически остается меньше четырех недель до того момента, когда главы наших государств и правительств, или же главы делегаций, придут в Нью-Йорк на Саммит тысячелетия, и я думаю, что все мы получаем множество вопросов

из своих столиц относительно организации Саммита. Всех нас просят предоставить окончательные ответы. До настоящего момента наши ответы носили неопределенный характер; мы говорим, что, возможно, будет так, или же будет иначе, но мы не могли предоставить нашим руководителям определенные ответы относительно организации Саммита. Поэтому, учитывая то, что времени у нас осталось мало, я надеюсь, что сегодня мы сможем прийти хоть к какому-нибудь решению, особенно по проекту резолюции.

Мне кажется, я хорошо понимаю и представляю обеспокоенность, высказанную послом Кубы. Если произвести некоторые подсчеты, то технически он вправе сказать, что было сделано много поправок, в особенности если учитывать снятие «тринадцать или» в пункте 5(а).

Если считать эти поправки, получается большое число. Но если посмотреть на существо различных предложенных поправок, то представляется возможным, как сказала в духе доброй воли наша коллега из Намибии, достичь какого-либо решения сегодня утром.

Вопрос, который явно вызывает наибольшую озабоченность или обеспокоенность, — это, конечно, последнее предложение пункта 10 приложения, в котором говорится, что стенографические отчеты дискуссий «за круглым столом» составляться не будут. Это, я полагаю, — самый острый вопрос из обсуждаемых сегодня утром.

Если внимательно вникнуть в предложения, внесенные Постоянным представителем Сирии и представителем Судана, то можно найти выход из создавшегося положения. По сути, они предлагают лишь снять само предложение из проекта резолюции, но, мне кажется, никто не пытался добиться изменения последнего решения Председателя. Так что если у нас нет возражений против решения Председателя, то возможно, нет и необходимости отражать это в данном проекте резолюции. Если это единственное, что мешает нам принять сегодня проект резолюции, надеюсь, мы найдем способ сделать это без дополнительных трудностей.

Также было много предложений по участию наблюдателей в Саммите тысячелетия, как в пленарных заседаниях, так и в дискуссиях «за

круглым столом». Мне кажется, что здесь мы во многом занимаемся поиском квадратуры круга. Главная проблема в том, что Саммит продлится только три дня, и есть только шесть пленарных заседаний и четыре встречи «за круглым столом». Если посчитать, то это только 1080 минут пленарных заседаний и 720 минут дискуссий за «круглым столом». Если разделить это время на число ораторов, станут очевидными огромные временные ограничения, с которыми мы сталкиваемся.

Если мы хотим, чтобы главы государств и правительств были ключевыми участниками Саммита, нам надо отвести им приоритетную роль как в ходе пленарных заседаний, так и в ходе встреч «за круглым столом». Если мы согласны с тем, что им необходимо отвести такую приоритетную роль, тогда наблюдатели будут участвовать только в том случае, если, как сказано в пункте 11, «позволит время». Это очень важный момент, отраженный в приложении. В нем говорится, «если позволит время». Это, я полагаю, предоставляет нам достаточно гибкости, чтобы включить тех наблюдателей, которые пожелают участвовать в Саммите. Но приоритет, безусловно, должен быть отдан главам государств и правительств.

Что касается поднимавшегося вопроса о том, будут ли главы делегаций иметь возможность принять участие в дискуссиях «круглых столов», то, как мне кажется, здесь все вполне ясно. Как отметила делегация Мексики, в третьем пункте преамбулы, подпункт (b)(iii), говорится, что «государствам-членам предлагается направлять своих представителей на «круглые столы» на уровне глав государств или правительств». Несомненно, это означает, что государства-члены могут, по сути, быть представлены и не на уровне глав государств и правительств. Это решение в проекте резолюции Генеральной Ассамблеи представляется весьма ясным. Ничто не мешает участию любых глав делегаций на любом уровне, определяемом самой страной.

Мне кажется, что гибкость является органической чертой данного проекта резолюции. Если мы хотим сделать ее более очевидной, мы можем внести поправку в пункт 4 приложения, с тем чтобы в нем говорилось, что все главы государств, главы правительств или главы делегаций, участвующие в работе «круглых

столов», могут сопровождаться двумя советниками. Хотелось бы надеяться, что это поможет снять обеспокоенность, высказанную в отношении участия наблюдателей.

За исключением этого, я, честно говоря, не вижу других крупных проблем в связи с этим проектом резолюции. Г-н Председатель, как Вы указали, за последние несколько месяцев он неоднократно обсуждался в рамках целого ряда неофициальных консультаций, проходивших в самых различных форматах.

Сейчас от Саммита тысячелетия нас отделяет менее четырех недель. Надеюсь, у нас будет, по крайней мере, документ, который мы сможем направить по факсу нашим соответствующим главам государств и правительств и который будет содержать решения по процедурным аспектам Саммита, в котором им предстоит принять участие. После этого, я надеюсь, мы сможем уделить некоторое время и внимание обсуждению вопросов, касающихся сути Саммита. Я рад, что представитель Чили в своем выступлении затронул вопрос о том, как мы намерены обеспечить успех этих «круглых столов», проведение которых, по сути, является экспериментом для Организации Объединенных Наций, поскольку никогда ранее в ее истории не предпринимались попытки провести интерактивные «круглые столы» с главами государств и правительств. С учетом того факта, что это эксперимент, придется провести большую подготовительную работу, и я решительно поддерживаю предложение, которое он только что сделал.

Конечно, в некоторой степени я говорю это с учетом собственных интересов как представитель страны, которая может руководить дискуссией за одним из «круглых столов»; я говорю «может» потому, что в нашей группе соответствующее решение пока не принято. Иначе бы мы решительно поддержали предложение принять решение по процедурным аспектам Саммита, прежде чем будущие председатели четырех «круглых столов» начнут консультации по тематике «круглых столов» с государствами — членами Организации Объединенных Наций. Я искренне надеюсь на то, что до конца сегодняшнего заседания мы примем решение, и если я могу что-либо сделать, чтобы поддержать Вас, г-н Исполняющий обязанности Председателя, я буду рад сделать это.

Г-н Фернандес Паласио (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания и за Ваши неизменные усилия по достижению консенсуса для принятия проекта резолюции.

В связи с заявлением, которое сделал посол Багамских Островов в качестве представителя Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, мы хотели бы, прежде всего, поддержать ту его часть, где говорится о том, что Группа не была представлена на заседании, которое состоялось ранее и о котором Вы, г-н Председатель, говорили, потому что Группа проводила собственное заседание с 9 ч. 00 м. до 10 ч. 00 м. Именно в это время были приведены самые последние цифры, касающиеся числа участников «круглых столов».

Моя делегация хотела бы знать, на основании каких критериев были утверждены изменения в отношении участия членов Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна в соответствующих «круглых столах», с учетом того факта, что Группа не участвовала в этих самых последних консультациях, на которых и было принято решение о внесении этих изменений.

Мы хотели бы также отметить, что хотя географическое представительство является важным критерием для определения состава «круглых столов», сам проект говорит о гибкости. В случае нашей собственной страны мы рассматриваем эти перемены с учетом того факта, что наш президент не сможет принять участие ни в каком «круглом столе», кроме как утром в четверг. Именно поэтому мы выступаем за увеличение числа представителей от Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна с 9 до 10. Иначе нам будет очень сложно, если не невозможно, принять участие в еще одном «круглом столе».

С учетом вышесказанного — а именно об этом мы говорили на заседании нашей группы сегодня утром — мы поддерживаем изменения, представленные послом Багамских Островов от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, и мы вновь призываем делегации проявить гибкость.

Насколько мы знаем, против этих изменений, предложенных нашей группой, не было высказано

никаких конкретных возражений, которые препятствовали бы удовлетворению наших пожеланий.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание на тот факт, что состоявшееся сегодня в первой половине дня заседание проводилось по просьбе руководителей различных региональных групп. Они действительно отмечали, что одновременно с этим проходило заседание группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Поэтому, сэр, нам известно, что Вы на нем не присутствовали. Изменения были нацелены на то, чтобы отказаться от минимума, поскольку соглашение о максимальном уровне было достигнуто ранее с учетом имевшихся мест в залах для заседаний, в которых будут проводиться эти совещания. Поэтому если мы, нарушив это соглашение, предоставим на эти два дня место одному дополнительному участнику от группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, то тогда нам придется исключить одного представителя из другой группы. Вместе с тем мы можем продолжить рассмотрение этого вопроса. Возможно, вы обратили внимание на очень важный момент, который состоял в том, что мы не собирались устанавливать минимум, поскольку может получиться так, что, установив минимум, мы окажемся в ситуации, когда представители вообще не будут приходить, полагая, что раз им не предоставлено шесть или семь мест, то они вообще не придут. Именно поэтому мы отказались от всех ранее согласованных показателей в целях избежания неопределенности.

Вместе с тем наше сегодняшнее заявление и квоты, определенные для различных регионов, отражают число мест в зале заседаний. Мне казалось, что при обсуждении этой проблемы консультации были проведены со всеми руководителями региональных групп. Заседание, которое проходило сегодня в первой половине дня, не проводилось по инициативе Председателя; руководители региональных групп обратились с просьбой о проведении заседания для уточнения некоторых аспектов и именно в результате этого мы выступили с пересмотренным вариантом. Наше предложение заключалось в том, чтобы отказаться от числа, которое казалось минимальным для посещения и призвать к проявлению гибкости. Тем

не менее я признателен всем вам за ваши замечания.

Г-н аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за мудрое руководство этим заседанием.

Мне хотелось бы сделать два замечания. Первое касается пункта 2 приложения, в котором говорится, что главы государств и главы правительств могут обсуждать на заседаниях любые подтемы доклада Генерального секретаря. Мы предлагаем в начале этого второго пункта добавить следующие слова:

«Главы государств и главы правительств или главы делегаций могут обсуждать любые...».

Далее пункт остается неизменным.

Мое второе замечание касается пункта 4 приложения, о котором говорили представители Омана и Сингапура. В этой связи моя делегация поддерживает их предложения.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам благодарность за созыв этого важного заседания с целью обсуждения организационных вопросов, связанных с Саммитом тысячелетия.

В нескольких словах я хотел бы поддержать предложение представителя Кыргызстана о внесении поправок к пункту 4 приложения, которое также поддержали Оман, Сингапур и Саудовская Аравия.

Г-н Ли Пэк Сун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы кратко прокомментировать некоторые аспекты проекта резолюции для того, чтобы уточнить их.

Во-первых, если говорить о возможности следить за работой «круглых столов», то насколько понимает моя делегация, зал для заседаний 3 был определен в качестве места, где аккредитованные делегаты и наблюдатели будут иметь возможность следить за работой «круглых столов» по замкнутому телевидению. Тем не менее в пункте 9 приложения к проекту резолюции говорится, что зал для заседаний 3 будет всего лишь «дополнительным залом». Моя делегация хотела бы знать, не возникла ли эта достаточно неопределенная формулировка в силу некоторых

материально-технических проблем или по какой-либо другой причине. Кроме того, что означает «дополнительная комната»?

Во-вторых, по мнению моей делегации, в интересах лаконичности нет необходимости повторять четыре раза в пункте 5 приложения к проекту резолюции состав каждого «круглого стола», поскольку этот состав не меняется, даже с учетом некоторых устных изменений, предложенных на этом заседании.

Г-н Дутрио (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию заседания сегодня в первой половине дня.

В нескольких словах я хотел бы поддержать заявление Сингапура и Чили относительно роли председателей четырех «круглых столов». Было бы действительно полезно, если бы они сыграли активную роль, с тем чтобы обеспечить взаимодополняемый характер «круглых столов».

Я также хотел бы поддержать заявления Чили и Малави относительно Всемирного саммита тысячелетия религиозных и духовных лидеров в интересах мира.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить глубокое удовлетворение атмосферой, которая сложилась на этом заседании: это откровенность дискуссии, замечаний, крайне полезные советы и наблюдения представителей, а также продемонстрированный всеми дух сотрудничества.

Прежде чем принять данный проект резолюции, я хотел бы обратиться к изменениям к тексту, которые являются результатом высказанных сегодня в первой половине дня замечаний, предложений и наблюдений. Эти замечания я буду перечислять достаточно медленно, с тем чтобы учесть интересы всех.

В пятой строке пункта 1 следует убрать слово «постоянно».

Пункт 4 будет сформулирован следующим образом.

«Каждого главу государства или главу правительства или главу делегации, принимающего участие в «круглых столах», может сопровождать два советника».

В пункте 5(a)(i), 5(a)(ii) следует убрать слова «тринадцать или»; в пункте 5(a)(iii) — слова «пять или»; в пункте 5(a)(iv) — «восемь или»; и в пункте 5(a)(v) — «семь или». Аналогичные изменения необходимо внести в другие подпункты пункта 5.

Что касается пункта 6 приложения, в котором речь идет о председателях «круглых столов», то пункт 6(a) остается без изменений.

Пункт 6(b) должен гласить:

«Председателем «круглого стола», который состоится в четверг, 7 сентября, с 10 ч. 00 м. по 13 ч. 00 м., будет президент Республики Польша Его Превосходительство г-н Александр Квасьневский».

Пункт 6(c) должен гласить:

«Председателем «круглого стола», который состоится в четверг, 7 сентября, с 15 ч. 00 м. по 18 ч. 00 м., будет президент Республики Венесуэла Его Превосходительство г-н Уго Рафаэль Чавес Фриас».

Пункт 6(d) должен гласить:

«Председателем «круглого стола», который состоится в пятницу, 8 сентября, с 10 ч. 00 м. по 13 ч. 00 м., будет президент Алжирской Народной Демократической Республики Его Превосходительство г-н Абдельазиз Бутефлика».

В пункте 7 после слов «в их качестве государств-наблюдателей» необходимо добавить фразу:

«а также неправительственные организации, перечисленные в пункте 11, ниже».

В пункте 10 необходимо снять последнее предложение.

В пункте 11 после слов «в этой связи» необходимо вставить следующее предложение:

«и без ущерба для других организаций, имеющих статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее».

В том же самом пункте необходимо снять фразу «Саммит тысячелетия религиозных и духовных лидеров по международному миру».

На мой взгляд, внесение этих изменений в проект резолюции A/54/L.87 позволит учесть пожелания всех присутствующих в этом зале.

Г-н Фернандес Паласио (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, отдавая должное прилагаемым Вами усилиям, направленным на то, чтобы учесть интересы всех делегаций, я вновь взываю к Вашим рассудительности и мудрости и обращаюсь с просьбой включить в текст проекта резолюции поправку, которую ранее предложил Председатель Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, а именно: внести в пункт 5(а) приложения поправку об увеличении числа государств Латинской Америки и Карибского бассейна с девяти до десяти. Наша делегация будет не в состоянии рассмотреть даже возможность участия в каком-либо другом «круглом столе» из-за графика работы нашего главы государства. В ходе дискуссий, которые проходили в течение последних нескольких минут с участием представителей других региональных групп, не прозвучало никаких возражений в отношении такого изменения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мне сообщили о том, у нас будет возможность в конечном итоге изменить число участников. Поэтому мы добавим по одному государству к числу участников, оговоренному в каждом разделе пункта 5, в результате чего состав участников «круглых столов» будет выглядеть следующим образом: государства Африки — 15 государств-членов; государства Азии — 15 государств-членов; государства Восточной Европы — семь государств-членов; государства Латинской Америки и Карибского бассейна — 10 государств-членов; и государства Западной Европы и другие государства — 9 государств-членов.

Г-н Фернандес Паласио (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я буду очень краток. Прежде всего я хотел бы еще раз поблагодарить Вас; г-н Исполняющий обязанности Председателя, за проявленные Вами гибкость и понимание в отношении пожелания, высказанного Группой латиноамериканских и карибских государств и, в частности, моей страной.

Мне хотелось бы получить лишь одно разъяснение. Относится ли увеличение числа участвующих государств-членов на одно

государство ко всему пункту 5, включая все подпункты, или же только к подпунктам (а) и (b)?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Оно относится абсолютно ко всем заседаниям.

Г-н Мур (Багамские Острова) (*говорит по-английски*): Подозреваю, мне нет необходимости брать слово. Я хотел лишь поблагодарить Вас, г-н Исполняющий обязанности Председателя, и присутствующих здесь представителей за проявленную в отношении нашей Группы гибкость.

Г-н Дарвиш (Египет) (*говорит по-английски*): Мне нужно лишь одно уточнение. Вы, г-н Исполняющий обязанности Председателя, щедро выделили Африке в каждом «круглом столе» по 15 мест. Всего их получается 60. Как их можно распределить, если в составе членов Организации Объединенных Наций всего 53 африканских страны?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Полагаю, что мы, африканцы, как-нибудь сами с этим разберемся.

Считаю, что возвращаться к обсуждению этого вопроса никакой необходимости нет. Все пока складывается замечательно.

Сейчас я предлагаю принять проект резолюции A/54/L.87 с внесенными в него устными изменениями.

Проект резолюции A/54/L.87 с внесенными в него устными изменениями принимается (резолюция 54/281).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Намибия попросила слово, чтобы высказать некоторые замечания после принятия резолюции.

Г-жа Ашипала-Мусавьи (Намибия) (*говорит по-английски*): Мое замечание будет очень кратким. Знаю, что время почти обеденное. Обещаю долго не говорить.

Я хочу тепло поблагодарить Вас, г-н Исполняющий обязанности Председателя, за Ваше руководство нашим заседанием, и хочу также искренне поблагодарить все делегации за проявленные ими в ходе наших дискуссий сотрудничество и гибкость.

Позвольте мне воспользоваться случаем, чтобы еще раз подчеркнуть те исторические важность и значение, которые моя делегация придает этому надвигающемуся событию. Совместно принятые нами решения по некоторым процедурным вопросам, призванные обеспечить спокойное проведение Саммита тысячелетия, несомненно укрепляют подготовительный процесс. Позвольте мне также подчеркнуть, что это Саммит для всех нас, для всех государств-членов Организации Объединенных Наций и всех людей планеты. Моя делегация считает, что в содержании принятой нами сегодня резолюции, в особенности пункта I приложения к ней, в самом деле отражено историческое значение этого Саммита. Намибия твердо придерживается той точки зрения, что в процессе нашей подготовки на всех уровнях — и я подчеркиваю, на всех уровнях — нам следует сосредоточить внимание на более важных вопросах, а не заниматься изобретением заново колеса.

Наконец, позвольте мне еще раз сказать, что это Саммит для всех нас, и для его успеха совершенно необходимо единство цели.

Г-н Апата (Нигерия) (*говорит по-английски*): Мое выступление будет коротким. У меня одна небольшая просьба. Поскольку только что принятая нами резолюция с множеством устных изменений к ней имеет очень важное значение, могу ли я просить Секретариат обеспечить наличие в нашем распоряжении к концу дня её чистового варианта? Это просьба, с которой я через Вас, г-н Исполняющий обязанности Председателя, хотел бы обратиться к Секретариату.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, в этом никакой проблемы нет.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Зная, что стоять на пути рвущейся на обед группы дипломатов весьма опасно, буду предельно краток.

Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Исполняющий обязанности Председателя, с великолепным проведением сегодняшнего заседания. В определенные моменты у меня замирало сердце и мне казалось, что нам не удастся прийти к какому бы то ни было решению. Однако мне следовало бы больше доверять Вашей

способности добиваться успеха, и я воздаю Вам за неё честь.

Второе, что я хотел сказать: я надеюсь, что сейчас, когда завершена основная часть дискуссий относительно процедуры, в оставшееся до созыва Саммита тысячелетия время у нас будут возможности провести заседания для обсуждения существа вопросов Саммита тысячелетия, как его пленарных заседаний, так и «круглых столов». Об этом уже вскользь упоминал представитель Чили. Надеюсь, что у всех нас будет возможность провести в определенном смысле интерактивное обсуждение с целью обеспечить, чтобы наши руководители по прибытии сюда для интерактивной дискуссии уже имели общее, а не каждый свое собственное, представление о том, что из себя будут представлять «круглые столы». Например, до нас доходят определенные весьма тревожные известия о том, что некоторые делегации готовят шестиминутные выступления для пленарных заседаний и четырехминутные заявления для «круглых столов». Если делегации приедут сюда с подготовленными текстами вместо того, чтобы быть готовыми для разговора подобного тому, что, откровенно говоря, состоялся сегодня утром, с его взлетами и падениями и трудностями — в чем как раз и заключается суть интерактивного «круглого стола», — это сведет на нет смысл и значение «круглых столов». Надеюсь, мы проведем заседания для обсуждения этого вопроса.

Мой третий и последний вопрос — и я прошу прощения, если мои слова прозвучат, как заезженная пластинка, — заключается в следующем: в ходе двух неофициальных заседаний этой группы я поднимал вопрос относительно тех проблем, с которыми нашим делегациям приходилось сталкиваться в прошлом с точки зрения доступа в это здание во время мероприятий на высшем уровне или присутствия в городе глав государств. Должен сказать, что даже несмотря на то, что я, вероятно, единственный, кто каждый раз поднимает этот вопрос, тем не менее, всякий раз, проходя по коридорам Организации Объединенных Наций, я встречаю очень много людей, выражающих мне глубокую признательность за то, что я поднял этот вопрос, ибо им самим приходилось оказываться в ситуациях, когда их министров иностранных дел не пропускали через Первую авеню, когда их министров иностранных

дел задерживали по два часа и не впускали в здание Организации Объединенных Наций

Именно поэтому мы предложили создать «зеленый коридор» и добиваемся заверений, что этот «зеленый коридор» будет открыт для всех делегаций 24 часа в сутки, чтобы они имели доступ в здание Организации Объединенных Наций в любой удобный для них момент. На последнем заседании представитель правительства принимающей страны благосклонно заявил, что высказанные Нигерией, Египтом и Сингапуром пожелания будут учтены и что на них будет дан ответ. Меня интересует, нельзя ли сейчас или позднее получить от принимающего правительства содержательный ответ наряду с достаточно твердыми и категоричными заверениями в том, что на время Саммита тысячелетия для нас будут созданы «зеленые коридоры», чтобы мы могли попасть в здание Организации Объединенных Наций.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Позвольте мне сказать, что после моего разговора с представителем Сингапура вчера вечером — я на некоторое время выезжал из города — я проконсультировался с послом Холбруком, который тоже разделяет эти тревоги и который сказал мне, что даже ему иногда бывает стыдно за своих людей.

Он готов обсудить с представителями Секретной службы Соединенных Штатов и полиции города Нью-Йорка оптимальные пути обеспечения такого положения, при котором мы эти три дня смогли бы без помех проводить свою работу. Он также готов рассмотреть эти вопросы совместно с некоторыми из нас, если в этом возникнет необходимость.

Насколько мне известно, он собирается в понедельник вечером уехать из города на несколько дней. Возможно, мы могли бы договориться с ним о дате, с тем чтобы те из нас, кто очень заинтересован в этом вопросе, включая и представителя Сингапура, могли встретиться с ним и представителями полиции. Я считаю важным, чтобы наши министры и делегации не испытывали никаких неудобств в связи с осуществляемыми принимающей страной мерами обеспечения безопасности.

Что касается других предложений, связанных с проведением заседаний и дальнейших консультаций, то я уверен, что канцелярия Председателя сделает все необходимое.

Г-н Кхаре (Индия) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего выразить Вам от имени моей делегации признательность за Ваше руководство ходом нашей дискуссии. Несомненно, принятие этой резолюции по вопросу организации Саммита с внесенными в нее устными изменениями — яркое свидетельство Вашей мудрости и Вашего опыта.

Моя делегация не выступала ранее, придерживаясь гибкой позиции, которую мы неоднократно демонстрировали и которой будем придерживаться и впредь на протяжении всего этого важного процесса. Однако, поскольку сейчас мы проводим официальное заседание Генеральной Ассамблеи, я хотел бы официально заявить о нашей поддержке позиции тех делегаций, которые выразили сожаление в связи с тем, что нам не удалось сохранить ссылку на Саммит тысячелетия религиозных и духовных лидеров по международному миру.

Г-н Ахмад Чаудхри (Пакистан) (*говорит по-английски*): Поскольку я был первым оратором, открывшим обсуждение пунктов 10 и 11 сегодня утром, которое породило оживленные дебаты, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с завершением нашей дискуссии с таким дипломатическим мастерством, которое заслуживает высоких похвал. Мы провели интересные и очень насыщенные дебаты в духе сотрудничества и понимания, в которых были учтены пожелания и интересы всех делегатов. Мы надеемся, что в том же духе мы теперь приступим к обсуждению заключительного документа Саммита тысячелетия, который не менее важен; мы рассчитываем получить в свое распоряжение пересмотренный вариант этого документа.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы еще раз выразить Вам нашу признательность.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.